Глава 570: Уважение— Отец, с самого детства я считала тебя самым мудрым человеком, но после случившегося я изменила свое мнение. В прошлом ты говорил, что тебе безразлично прошлое того, кого я люблю, что ты будешь смотреть только на его характер… Если бы у него был хороший характер, ты бы согласился на брак. Ты даже сказал, что не будешь мне запрещать, как другие родители. — Однако теперь я знаю, что ты такой же, как и все остальные родители. Ты считаешь, что родители должны решать, за кого выдавать своих детей. — Ты критиковал характер Аньжань, но миллионы людей, которые знают его в секте Гуй Юань, никогда не говорили о нем ничего плохого. Ты думаешь, что все эти люди были неправы? Я знаю его почти год, мое мнение о нем также неверно? Отец, ты знал его всего полдня. Достаточно ли полдня, чтобы ты решил, что он мне не подходит? — Теперь я понимаю. — Отец, ты, должно быть, знал о происхождении Аньжань. Ты, должно быть, думал, что дочери основателя секты Син И и создателя отделения внутренних боевых искусств было бы нелепо выходить замуж за сына конного бандита. Я права? Отец, просто признай это. Я знаю, что чем сильнее культиватор, тем больше он дорожит своей репутацией. Я понимаю. — Может быть, ты думаешь, что мое счастье не так важно, как твоя репутация. — Мать преследовала свое счастье и никогда не сожалела о том, что плыла с тобой по морям. — А теперь, ради моего счастья, я собираюсь жениться на сыне конного бандита. — От вашей дочери, Хуньлинь!Слова в письме были полны недовольства и негодования. Очевидно, что, когда Тэн Циншань заставил Хуньлинь прекратить любое общение и взаимодействие с Фань Аньжань, она испытала сильную душевную боль, горечь и гнев. Любящая женщина – неразумная женщина. Она даже подумала, что Тэн Циншань сделал это, чтобы защитить свою репутацию. Сам Тэн Циншань чувствовал себя ужасно. Он баловал и любил эту дочь. Он не ожидал, что она будет придерживаться такого мнения.— Маленький Цзюнь, понимаешь? Линьлинь копирует твои действия. Она сказала, что ты рискнула всем и поплыла по морям ради своего счастья. Она сказала, что тоже собирается преследовать свое счастье, — сказал Тэн Циншань, глядя на свою жену.— Этот ребенок сошла с ума. — Ли Цзюнь покачала головой и успокоила: — Циншань, не воспринимай ее слова всерьез.Но как мог Тэн Циншань не воспринимать эти слова всерьез? С тех пор, как Хуньлинь выросла, он заботился о ней и сильно ее любил. Он всегда волновался, что ей будет больно. Тэн Циншань баловал Хуньлинь. Он всегда думал, что нужно баловать дочь и быть строгим с сыном. Тэн Циншань действительно хотел только лучшего для своей дочери. Он не ожидал, что она убежит от него ради парня.— Никто не может изменить ее мнение сейчас. — Хотя Тэн Циншань было грустно, он мог только покачать головой и сказать: — Я могу только позволить ей испытать некоторые трудности. Только тогда она узнает реальность. Я на 80% уверен, что Фань Аньжань просто маскирует себя. Он очень хорош в маскировке. Какова была личность Тэн Циншань в прошлой жизни? Он был киллером. Он был самым искусным в маскировке себя. Маскировка Фань Аньжань была не так хороша, как у Тэн Циншань. Однако невозможно по-настоящему узнать характер человека. Поэтому Тэн Циншань был уверен только на 80%. — К счастью, я попросил Маленькую Синюю следовать за ней. — При мысли об этом Тэн Циншань почувствовал себя немного непринужденно.Ли Цзюнь нахмурилась, когда спросила: — Но Циншань, ты не думаешь, что инструкции, которые ты дал Маленькой Синей, были слишком безжалостными?— То есть безжалостными? Любой, у кого есть смелость угрожать моей дочери, заслуживает смерти, — Тэн Циншань никогда не позволил бы никому причинить вред своей семье.Ли Цзюнь улыбнулась и сказала: — Однако, если ты ошибся на этот раз…— Если я ошибся? — Тэн Циншань ухмыльнулся. — Если это так, то все хорошо. Я с радостью приму насмешку от моей дочери. Если моя дочь счастлива, то я доволен. Меня беспокоит только то, что мое мнение о Фань Аньжань было правильным.На главной дороге скакали две снежные лошади с зеленой гривой. Два человека на лошадях были Фань Аньжань и Хуньлинь. На самом деле, в последние годы Маленькая Синяя получила власть над несколькими племенами демонических зверей птичьего типа. И вот, некоторые из этих птиц обитали на великой горе Янь. Хотя эти демонические звери птичьего типа не были сильны, они были чрезвычайно быстры. Поэтому, как правило, Хуньлинь и Хуну эти птицы доставляли в

уезд Юнань и обратно к великой горе Янь.Поездки были быстрыми и безопасными. Однако на этот раз Хуньлинь действовала в приступе досады. И поэтому вместо этого она каталась на лошадях.— Линьлинь, помедленнее, — Фань Аньжань поскакал позади нее. Несмотря на это, Хуньлинь быстро скакала, опережая Фань Аньжань. С тех пор, как она покинула великую гору Янь, Хуньлинь стало очень грустно и эмоционально больно. Она перенесла ярость. Славный образ Тэн Циншань в ее глазах полностью изменился. Она поняла, что ее отец, как и все остальные родители, могущественно вмешивался в брак своей дочери.— Отец, ты действительно разочаровываешь, — внутренне закричала Хуньлинь.Скорость лошади наконец-то снизилась.— Линьлинь! Линьлинь! — Фань Аньжань наконец догнал. Хуньлинь посмотрела на него, когда она спросила:— Что ты хочешь?Фань Аньжань ответил с улыбкой и утешил:— Линьлинь, я знаю, что твой отец не любит меня, но ты все еще со мной. Спасибо!Услышав это, слезы Хуньлинь превратились в смех. Она впилась в него взглядом и ответила с улыбкой:— Спасибо небесам за твою добрую совесть!— Ах… Сначала я думал, что я понравлюсь твоему отцу. Я не ожидал такой ситуации, — Фань Аньжань был явно расстроен.— Забудь об этом. Ты не мог знать, что думает мой отец… — Хуньлинь покачала головой. Затем она посмотрела на Фань Аньжань и сказала: — Однако, Аньжань, тебе лучше не подводить меня.— Я не буду, — Фань Аньжань усмехнулся.— Хм-м, если ты это сделаешь, я тебя убью, — Хуньлинь целеустремленно хмыкнула.— Хорошо… Хорошо… Великая героиня, я боюсь, — Фань Аньжань умолял, подыгрывая.Видя это, Хуньлинь не могла удержаться от радости, смеясь. Ее мелодично звучащий смех прозвучал в небе над главной дорогой. Затем они поехали на своих лошадях и быстро направились на юго-запад. Примерно на две-три тысячи Чжан над ними было видно расплывчатое облако. Внутри этого облачного шара был огненно-красный Бессмертный Феникс, Маленькая Синяя. Маленькая Синяя могла легко смотреть сквозь облако и видеть, как два человека скачут прочь. Она даже могла видеть белую маленькую птичку, которая сидела на лошади Хуньлинь. … С тех пор, как Хуньлинь и Фань Аньрань вернулись в секту Гуй Юань в уезд Юнань, информация об их деятельности отправлялась в кабинет Тэн Циншань почти каждый день. Действительно, Тэн Циншань все время уделял пристальное внимание своей дочери. Однако все казалось нормальным. В мгновение ока наступил март. В округе Юнань был обычный дом с внутренним двором. Это был дом Фань Аньжань. — Дядя Фань, — с улыбкой поприветствовала Хуньлинь, выходя во двор с корзиной фруктов. — Молодая девушка, вы, наконец, здесь. Вы даже купили фрукты? Если у вас есть деньги, вы должны купить хороший ликер. Вы знаете, я люблю алкоголь, — грязный старик, источающий запах алкоголя, открыл налитые кровью глаза. Он слегка бормотал и качался, пытаясь встать. — Отец, почему ты снова пил? Почему ты так много пил? — Фань Аньжань пожаловался. — Хех. — Грязный старик покачал головой, отвечая: — Нет, я только что подумал о твоей матери. Аньжань, до годовщины смерти твоей матери осталось полмесяца. Приготовься. Мы скоро покинем город, чтобы почтить твою мать. — Хорошо, — Фань Аньжань кивнул. Грязный старик пошатнулся и вошел в свою комнату. — Аньжань, когда ты собираешься отдать дань уважения своей матери? Когда ты уезжаешь? — спросила Хуньлинь. — Я приеду через семь или восемь дней, — вздохнул Фань Аньжань. — Могила моей матери не содержит ее тела; только ее вещи похоронили. Могила находится рядом со штаб-квартирой банды конных бандитов, с которой я жил, когда был молодым. Она находится в районе Янчжоу. Хотя Юнань находится в районе Янчжоу, это округ, ближайший к Янчжоу. Чтобы добраться туда, потребуется от четырех до пяти дней, поэтому лучше уехать раньше, — в этот момент Фань Аньжань явно расстроился. — Хорошо, — Хуньлинь кивнула. — Линьлинь. — Внезапно глаза Фань Аньжань прояснились, когда он сказал: — Эй, почему бы тебе не пойти с нами? Если моя мама увидит, что ты пришла, чтобы выразить уважение… если она сможет увидеть невестку семьи Фань, она будет очень счастлива в подземном мире. — Невестку? — Хуньлинь сердито посмотрела. Несмотря на яркий взгляд, Фань Аньжань все еще бесстыдно улыбнулся и спросил: — Езжай с нами, хорошо? — Я? — Хуньлинь застыла. Она чувствовала искушение, но потом покачала головой и сказала: — Нет, мой отец не позволяет мне бродить по другим местам. — Ты просто отдашь

дань уважения моей маме. Это не странствие, — Фань Аньжань был немного зол. Затем он покачал головой и со вздохом сказал: — Хорошо, неважно. Тогда не нужно. — Аньжань, нет… — Хуньлинь на короткое время боролась с собой и сразу же приняла решение. Она кивнула и сказала с улыбкой: — Хорошо, Аньжань, я пойду с тобой. Я тоже хочу выразить свое уважение твоей маме. — В самом деле? — Фань Аньжань выглядел слегка удивленным, но обрадованным. — Конечно. Почему? Почему ты так удивлен? — Хуньлинь гордо улыбнулась. Фань Аньжань схватил Хуньлинь за руки и с благодарностью прошептал: — Спасибо. Хуньлинь покраснела. Она не боролась. Вместо этого она просто позволила Фань Аньжань держать ее за руку. В этот момент…На крыше дома, расположенного в секте Гуй Юань, можно увидеть Бессмертного Феникса. Она могла четко определить местонахождение Хуньлинь по восприятию ее ауры. 28 марта:Ранним утром Хуньлинь и Фань Аньжань, а также отец Фань Аньжань Фань Вутун покинули округ Юнань. ВечеромВ обычном доме, расположенном в городе Синьань в округе Наньсин в Янчжоу, можно было увидеть бегущего седовласого старца. Он побежал по коридору и прошел мимо дверей некоторых дворов. Вскоре он добрался до этого очень тихого и маленького дворика. Когда он собирался шагнуть во двор, он затаил дыхание. Некоторое время он готовился, прежде чем почтительно выкрикнуть: — Господин, секретное письмо из округа Юнань. — Войдите, — прозвучал глубокий голос. Седовласый старец осторожно открыл дверь и вошел во двор. Во дворе можно было увидеть высокого, высокого мужчину. Он стоял босый. Его волосы были развязаны, и он излучал странный шарм. Его наиболее характерной чертой была золотая маска на лице. Таинственный человек с золотой маской взял секретное письмо и махнул рукой, сказав: — Хм, иди. — Да. После того, как седовласый старец ушел, загадочный человек в золотой маске открыл письмо и начал читать. Из-за золотой маски никто не мог видеть его выражения. Когда он читал, он вдруг издал странный смех. — Ты можешь увернуться от первой атаки, второй атаки… Но Тэн Циншань, давай посмотрим, как ты увернешься от третьей!

http://tl.rulate.ru/book/244/474003